

На сей раз Янь Лян хоть и шла на встречу с господином И Пу, внешне требовалось прикрытие. За прошедший месяц Государственный наставник строго соблюдал договорённость и почти не связывался с ней, а теперь выдвинул предлог: мол, в процессе алхимических опытов возникли вопросы, которые хотелось бы обсудить с Седьмой принцессой. Император Цяньин пока не заподозрил ничего, а остальные и вовсе не смели лишних вопросов задавать.

Когда в Дворец Чанлэ набирали прислугу, Государственный наставник и Ли Чжундэ действовали сообща, дабы гарантировать: все, кто попадёт к Янь Лян, будут «чисты» и преданы только ей.

Обсудив для виду несколько псевдоалхимических вопросов, Цай Чжи и Чжэнь Чжу остались в Сандаловом чертоге, а Государственный наставник тайно провёл Янь Лян к потайному ходу, скрытому в углу покоев.

Янь Лян взглянула на тёмный провал и с одобрением заметила:

— Вход отполирован очень гладко.

Государственный наставник: ...

Неужели сейчас не стоило бы обратить внимание на то, что в Сандаловом чертоге вообще есть потайной ход? Или на возможные опасности внутри? Или на то, как вести себя при встрече с их господином? На что вообще обращает внимание Седьмая принцесса?!

...Ладно, он и так знал, что у этой принцессы мозги устроены иначе.

Даже убеждая себя в этом, он не смог сдержать дёргающийся глаз, когда Янь Лян, спустившись в проход, уселась на гладкий край и, оттолкнувшись руками, весело проскользила вниз на несколько метров.

Теперь Государственный наставник окончательно поверил: Седьмая принцесса и вправду ещё дитя.

К счастью, проход всё же прорыли для ходьбы, и гладкий участок был недолог. Дальше Янь Лян шла уже как положено.

В конце туннеля находился кабинет, обставленный крайне просто.

— Господин, — Государственный наставник почтительно поклонился человеку, сидевшему за письменным столом. — Подчинённый доставил Седьмую принцессу.

— Хм, — раздался мягкий мужской голос. — Можешь отойти.

Государственный наставник тут же скрылся обратно в проходе, закрыв за собой выход.

Янь Лян подняла глаза и наконец разглядела того, кто сидел перед ней.

«Настоящий муж, единственный в мире; на дороге — человек, словно нефрит».

Эти две строчки как нельзя лучше подходили для описания И Пу, которому сейчас было лет шестнадцать-семнадцать.

Черты его лица не несли никакой агрессии; каждый, кто видел его, наверняка подумал бы: «Какой учтивый, изысканный юноша». Когда И Пу взглянул на Янь Лян и улыбнулся, это даже

можно было назвать нежностью:

— Прошу садиться, Ваше Высочество.

Янь Лян мельком глянула на приготовленный для неё стул — и в глазах её промелькнуло лёгкое отвращение.

Слишком высокий. Взбираться на него не хотелось.

И Пу тоже это осознал. Как бы он ни был внимателен и учтив, он много лет провёл в качестве заложника в чужой стране, где редко общался с женщинами, а уж с девочками возраста Янь Лян — и подавно. Потому о таких мелких потребностях он просто не подумал. Да и сама Янь Лян была худенькой и малорослой; рядом с этим стулом она смотрелась...

И Пу слегка кашлянул.

Он не ожидал, что самая первая встреча обернётся такой неловкостью.

— Господин И, — Янь Лян не стала заморачиваться со стулом, который для её нынешнего роста был явно великоват, и сразу перешла к сути. — Думаю, моими действиями за этот месяц вы остались довольны?

Месяц назад Янь Лян говорила Государственному наставнику, что за это время продемонстрирует свои способности и искренность, а уж господин И Пу пусть оценит. Государственный наставник, безусловно, передал эти слова, и то, что И Пу теперь пригласил её, уже означало: ему интересно.

И Пу улыбнулся:

— Ваше Высочество необычайно проницательна.

Он и вправду был доволен.

За последние годы император Цяньин постепенно оказался под его скрытым контролем, но Цяньин всё же был императором — отнюдь не бездарностью. Даже ныне, одержимый поисками бессмертия почти до помешательства, он не был тем, кого легко провести. Медленный яд, который И Пу все эти годы по капле подмешивал императору, начал проявлять действие, и Цяньин это почувствовал.

Государственный наставник, находившийся к императору ближе всех, быстро уловил изменения и доложил И Пу. Тот и не рассчитывал убить правителя одним лишь ядом — он использовал отраву в пилюлях, чтобы разрушать тело Цяньина, делая его всё слабее и лишая ясности мысли.

Нынешнее состояние здоровья императора действительно сильно ухудшилось, и эта часть плана И Пу увенчалась успехом. Раз Цяньин начал что-то подозревать, можно было и остановиться.

Государственный наставник, получив приказ, на полгода прекратил добавлять яд в пилюли и стал по мере сил подыскивать тонизирующие и восстанавливающие травы, дабы поддержать истощённый организм императора. Даже если для этого пришлось бы применять сильнодействующие средства и без того сокращать его недолгий век — не беда.

Увы, Цяньин был уже в годах, и жизненные силы его оказались на исходе. Государственный наставник, хоть и считался искусным лекарем, мог лишь поддерживать состояние императора, не давая ему ухудшаться, но вернуть хоть часть утраченного здоровья было труднее, чем взойти на небо.

Это оказалось несколько неожиданно для И Пу. Подкупленные им придворные лекари тоже ничем не могли помочь, и тогда И Пу приказал своим людям искать в народе выдающихся врачей. Незадолго до возвращения Янь Лян он как раз получил сведения о нынешней Первой божественной целительнице Поднебесной, Му Цинмянь, и уже готовился отправить за ней людей.

Однако из-за того, что Янь Лян вернулась раньше, эта затея стала ненужной. Сама того не ведая, она разрешила насущную проблему И Пу.

Выслушав это, Янь Лян сделала странную гримасу.

...Выходит, ещё так рано будущий император связался с её Цинмянь?

Если бы она не вернулась в прошлом, то, судя по тому, что она знала об И Пу и Му Цинмянь, тот в конце концов сумел бы пригласить целительницу. Таким образом, он оказался бы перед ней в долгу.

Теперь понятно, почему Цяньин прожил ещё три года, и почему вскоре после того, как Янь Лян стала великой принцессой, Цинмянь явилась во дворец, чтобы забрать её, а новый император не сказал ни слова против...

Янь Лян не могла не испытать горечи.

До чего же глупа она была в прошлой жизни, если не замечала таких очевидных намёков?!

Хотя, если вдуматься... Не поторопись она тогда передать рецепт Государственному наставнику, могла бы она теперь увидеть Цинмянь раньше?

И Пу: ...

Эта мгновенно меняющаяся мимика на лице Седьмой принцессы... Он что-то не то сказал?

Сведения о Янь Лян до её ухода из дворца сейчас большой ценности не представляли. И Пу велел наблюдать за ней после возвращения и знал, что это персона, способная в одиночку кардинально изменить отношение к себе императора. При этом, вернувшись, она преподнесла рецепт пилюль, а затем затаилась, словно став невидимкой, ни разу не напомнив о своей заслуге. Лишь когда император, приняв пилюли и ощутив превосходный эффект, лично призвал её для награды, она выразила благодарность и приняла дары. После чего снова погрузилась в безмолвие, день за днём не выходя из Дворца Чанлэ, — так что даже самым зорким любителям дворцовых интриг нечего было сказать.

На взгляд И Пу, хотя эти поступки Седьмой принцессы и были неожиданными, их можно было назвать наилучшим выбором. Всё, что ей было нужно, она получила, но ни на йоту не стремилась к большему, обеспечив себе временную безопасность и выгадав время для того, чтобы после годового отсутствия расставить во дворце своих людей и взрастить влияние. К тому же её скромность и отсутствие амбиций не могли не радовать императора — одним выстрелом убивалось несколько зайцев.

Поэтому в представлении И Пу Седьмая принцесса должна была быть человеком глубокого ума и расчёта, а перед ним же сидела... маленькая девочка, у которой все эмоции написаны на лице?

И Пу тихо вздохнул про себя.

Сегодня он приготовился к долгой и изощрённой словесной дуэли с этой принцессой — к намёкам, двусмысленностям, скрытым ходам. Но с самой первой минуты встречи всё пошло не так.

Янь Лян же уже разобралась в своих мыслях: если она не укрепитя как следует, то, даже встретившись с Му Цинмянь, у неё не будет права выбора. Так что лучше пока не встречаться. Она сделала паузу и серьёзно сказала:

— Господин И Пу, полагаю, вы не откажетесь от лишнего помощника? В дальнейшем, если в Сандаловом чертоге будут какие-либо планы, я готова помочь. В конце концов, я ношу титул Седьмой принцессы, а получив благосклонность, смогу сделать немало. Это вам пригодится.

<http://bllate.org/book/16273/1464957>